

– Господин мой король, – сказал сэр Мадор, – я прошу вас, как есть вы справедливый король, назовите мне день, в который должно свершиться возмездие.

– Хорошо, – сказал король, – ровно через четырнадцать дней смотрите явитесь на коне и во всеоружии на луг близ Винчестера. И если найдете там рыцаря, готового встретиться с вами в поединке, то бейтесь во всю мочь, и Бог да пошлет правому победу. Если же не окажется там рыцаря, готового к бою, то в тот же самый день должна будет принять смерть на костре моя королева, и она будет ожидать там суда.

– Я удовлетворен, – сказал сэр Мадор. И все рыцари разошлись кто куда. Когда же король и королева остались одни, король спросил ее, как все произошло.

И отвечала королева:

– Сэр, да поможет мне Иисус, я не ведаю, как и отчего это было.

– Где же Ланселот? – спросил король Артур, – Будь он сейчас здесь, он бы не преминул сразиться за вас.

– Сэр, – отвечала королева, – я не знаю, где он, но его брат и его родичи полагают, что он находится вне пределов этого королевства.

– Это жаль, – сказал Артур, – ведь если бы он был здесь, он быстро положил бы конец этой распре. Ну что ж, тогда вот какой я дам вам совет, – сказал король, – пойдите к сэру Борсу и просите его ради сэра Ланселота выступить за вас в поединке, и ручаюсь жизнью, он вам не откажет. А то, вижу я, ни один из двадцати четырех рыцарей, что были на вашем пиру, где пал сэр Патрис, не склонен сражаться за вас или заступиться за вас хотя бы словом, и оттого пойдут о вас при дворе враждебные толки. Я сожалею об отсутствии сэра Ланселота, ибо, будь он здесь, он скоро облегчил бы мне душу. Что за причина, – спросил король, – что вы не можете удержать при себе сэра Ланселота? Ведь знайте, – сказал король, – иметь на своей стороне сэра Ланселота значит располагать помощью благороднейшего мужа в мире. Ступайте же, – сказал король королеве, – и просите сэра Борса, ради сэра Ланселота, выступить за вас в поединке.

5

И вот королева рассталась с королем Артуром и послала за сэром Борсом. И когда он явился, она просила его о защите.

– Госпожа, – он отвечал, – какую помощь вам угодно от меня получить? Ведь честь не позволяет мне сразиться за вас в этом деле, ибо я тоже был на вашем обеде и другие рыцари могут меня заподозрить в нечестии. Вот, госпожа, – сказал сэр Борс, – теперь вам недостает сэра Ланселота, ведь он бы не отказал вам в помощи ни в правом деле, ни в неправом, ибо он не раз помогал вам, когда вам грозили беды. Вы же изгнали из пределов вашей страны того, кто своим присутствием оказывал повседневно честь вам и всем нам тоже. И потому, госпожа, я просто дивлюсь, как, не стыдясь, испрашиваете вы помощи у меня, тогда как сами изгнали от своего двора того, кем мы были возвеличены и прославлены.

– Увы, любезный рыцарь, – сказала королева, – я всецело полагаюсь на вашу милость и готова исправить все мои промахи по вашему совету. – И с тем она опустила на оба колена и умоляла сэра Борса сжалиться над нею – «ведь иначе я приму позорную смерть за преступление, которого не совершила».

Тут как раз явился король Артур и застал королеву коленапреклоненной.

И сэр Борс поспешил ее поднять и сказал так:

– Госпожа, вы позорите меня.

– А, благородный рыцарь, – сказал король, – сжальтесь над моей королевой, учтивый рыцарь, ибо я теперь уверен, что ее опозорили облыжно. И потому, учтивый рыцарь, – король продолжал, – обещайте сразиться за нее, я прошу вас во имя любви, которую вы питали к сэру Ланселоту.

– Господин мой, – отвечал сэр Борс, – вы спрашиваете с меня столь великую службу, что большего и спросить невозможно. А ведь знайте, если я соглашусь на поединок за королеву, я утрачу дружбу многих моих товарищей, рыцарей Круглого Стола. Но я, – сказал сэр Борс, – даю согласие, ради господина моего сэра Ланселота и ради вас, выступить в назначенный день заступником королевы, если только, по воле случая, не объявится к тому времени рыцарь получше меня и не вызовется сразиться за королеву.